

РОЛЬ КНДР В МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖИЗНИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ*

Лариса Вячеславовна ЗАБРОВСКАЯ,
кандидат исторических наук,

Алексей Николаевич РОЛИН, адъюнкт
Военного университета, г. Москва

ОТНОШЕНИЯ КНДР С СОЮЗНИКАМИ

Исторически сложилось так, что после образования в 1948 г. КНДР ее постоянно опекали две державы — СССР и КНР. Это вполне устраивало северокорейских лидеров. Так было в течение 50—80-х годов XX в., когда Москва и Пекин принимали самое активное участие во внутренних и внешнеполитических делах Пхеньяна и являлись его военно-политическими союзниками.

С течением времени у Пхеньяна появились новые перспективы для утверждения своей самобытности и проведения самостоятельной внешней политики в период советско-китайского военно-идеологического конфликта. Северокорейские лидеры смогли, ловко лавируя между этими двумя соперничавшими державами, получать максимальную военно-экономическую помощь как от одной, так и другой стороны. Москва и Пекин продолжали оказывать политическую и материальную поддержку Пхеньяну в его полемике с Сеулом. При этом каждая из соперничавших держав рассчитывала на его лояльность в советско-китайском конфликте и соблюдение союзнических обязательств перед СССР и КНР. В свою очередь США и Япония поддерживали Республику Корея (РК), оказывая ей военно-политическую помощь на международной арене, и предоставляли финансовую и экономическую поддержку ее правящим режимам. Так в 60—70-е годы XX в. достигался баланс сил на Корейском полуострове.

К тому же периоду времени относятся и планы о перекрестном признании державами обоих корейских государств, как это ранее было сделано в отношении двух германских стран, которые в дальнейшем смогли объединиться. Однако перекрестное признание державами корейских

* Поддержка данного проекта была осуществлена АНО ИНО-Центром в рамках программы «Межрегиональные исследования в общественных науках» совместно с Министерством образования Российской Федерации, Институтом перспективных российских исследований им. Кеннана (США) при участии Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США), Фондом Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США). Точка зрения, отраженная в данном документе, может не совпадать с точкой зрения вышеперечисленных благотворительных организаций. Грант № КТК 041/1—3—03.

государств так и не состоялось ввиду жесткой конфронтации СССР и США на Корейском полуострове в период «холодной войны».

80-е годы внесли новые коррективы в распределение приоритетов треугольника СССР — КНДР — КНР. В связи с существенным улучшением советско-китайских отношений бывшие соперники перестали нуждаться в услугах Пхеньяна как амортизатора конфликта. Последний оказался в положении «третьего-лишнего». Вскоре произошел развал СССР. Либеральная элита образовавшейся Российской Федерации не видела необходимости в сохранения военно-политического союза с КНДР. К тому же собственные внутриэкономические трудности России не позволили ей оказывать КНДР экономическую помощь в прежнем объеме. Более того, с 1991 г. по инициативе России все торгово-экономические расчеты были переведены с бартерной основы на конвертируемую валюту, что нанесло ощутимый урон северокорейской экономике и финансам, испытывавшим постоянный дефицит иностранной валюты. В российско-северокорейской торговле произошел резкий спад.

В 90-е годы Пекин, хотя и сохранил военно-политический союз с КНДР, но уже не придавал ему такого серьезного значения, как в предшествующие десятилетия, так как сосредоточил все усилия на подъеме собственной экономики и обороноспособности. В Китае даже стали раздаваться голоса о том, что «нечего нянчиться с семьей Кимов» и оказывать ей безвозмездную помощь. Хотя такая тенденция не возобладала в китайских правительственных кругах, но там стали задумываться о необходимости проведения более прагматичного военно-политического курса в отношении КНДР, сокращения оказания ей экономической помощи. Таким образом, в 90-е годы Пхеньян остался один на один со своими военно-политическими и экономическими трудностями.

Опора лишь на эфемерный военно-политический союз с КНР и китайскую строго дозированную гуманитарную помощь выглядела в глазах Пхеньяна ненадежно. Северокорейские лидеры предприняли поиски новых спонсоров, способных оказывать необходимую экономическую поддержку и служить противовесом для Китая.

ПОИСКИ НОВОЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ОПОРЫ

США и Япония могли бы быть идеальной заменой СССР. Однако оба эти государства не спешат устанавливать с Пхеньяном официальные дипломатические отношения и оказывать необходимую помощь. Привыкший балансировать между державами Пхеньян оказался вне удобной для себя ситуации и попытался было оказывать давление на державы путем запуска межконтинентальной ракеты в Тихий океан (август 1998 г.), путем постоянных заявлений о продолжении осуществления своей ядерной программы. Однако эти меры не имели положительного для КНДР успеха. В глазах мирового сообщества эта страна перешла в разряд деструктивного фактора на Корейском полуострове.

Распространявшиеся в конце 1990-х годов Пхеньяном по неофициальным каналам слухи о скором установлении дипломатических отношений с США являлись не более, чем выдачей желаемого за действительное. Президент Клинтон, увязший в личных проблемах в конце своего правления, так и не решился предпринять серьезные внешнеполитичес-

кие шаги в отношении КНДР и установить с ней официальные дипломатические отношения. Сменивший его республиканский президент Буш-младший занял жесткую бескомпромиссную позицию в отношении КНДР и не намерен в ближайшем будущем идти на какие-либо уступки. Новый президентский срок Буша-младшего также сулит КНДР мало позитивного в плане американской политики в отношении Корейского полуострова.

Япония, как обычно, верная союзническим обязательствам США, следует в фарватере американской политики. Сентябрьский 2002 г. визит в Пхеньян премьера Коидзуми не смог сразу сдвинуть японо-северокорейские отношения с мертвой точки, хотя в ходе визита японская сторона пошла на некоторые уступки — принесла официальные извинения за свое колониальное правление в Корее и пообещала предоставить льготные кредиты.

Следующий визит премьера Коидзуми в Пхеньян в мае 2004 г. явился качественно новой ступенью в отношениях КНДР и Японии. Так, в ходе визита наметился прогресс в деле возвращения на родину японцев, похищенных в прошлом северянами, и членов их семей. Коидзуми также пообещал предоставить КНДР в виде гуманитарной помощи 250 тыс. т продовольствия и медикаментов на сумму 10 млн. дол. Был также рассмотрен вопрос о возможности начала переговоров по нормализации дипломатических отношений.

Стороны, однако, не пришли к взаимопониманию по поводу перспектив дальнейшего развития ядерных программ в КНДР. Хотя северокорейский лидер Ким Чен Ир и заверил Коидзуми, что КНДР продолжит свое участие в шестисторонних переговорах, будет стремиться сделать Корейский полуостров безъядерной зоной, а также соблюдать мораторий на испытательные запуски баллистических ракет дальнего радиуса действия, но в то же время руководство КНДР не обещало полностью отказаться от ядерных программ в целях развития своей энергетики.

Республика Корея, многолетний оппонент КНДР на международной арене, при администрациях президентов Ким Тэ Джуна и Но Му Хёна все более превращается в сочувствующего соседа, стремящегося наладить полноценный диалог, как можно быстрее устранить имеющиеся препятствия в продолжении межкорейских контактов и т.д. Так, в южнокорейском обществе идет жаркая дискуссия об упразднении Закона о национальной безопасности, принятого еще в 1948 г. и определяющего КНДР как «антигосударственную организацию», а также ставящего вне закона любые контакты с северокорейскими гражданами. Южнокорейские военные более не склонны рассматривать КНДР в качестве главного военного противника.

Южнокорейский бизнес, заинтересованный в использовании природных ресурсов КНДР и ее дешевой рабочей силы, стремится наладить долгосрочные экономические связи с северокорейскими партнерами. Много надежд по этому поводу возлагалось на межкорейский индустриальный парк в приграничном городе Кэсоне, но на его развитие оказывает негативное влияние обострение американо-северокорейских отношений, а также развитие Пхеньяном своей ядерной программы. К концу 2004 г. территория Кэсонской СЭЗ была освоена лишь на 15%.

Администрация президента Но Му Хёна проводит в отношении КНДР «политику мира и процветания», которая состоит из принципов взаимности, прозрачности, участия населения в межкорейском диалоге и межпартийных контактах. В дальнейшем администрация Но Му Хёна планирует, с одной стороны, поддерживать межкорейский диалог, а с другой — сохранить военно-политический союз с США, не принося в жертву ни то, ни другое.

В такой ситуации вряд ли в обозримом будущем Россия сможет полностью восстановить то положение, какое занимал СССР на Севере Корейского полуострова. Вместе с тем после подписания 9 февраля 2000 г. нового российско-северокорейского межгосударственного договора стороны заметно активизировали политическое сотрудничество. За два последних года состоялись три встречи на высшем уровне, две из которых — на российской территории. Северокорейский руководитель Ким Чен Ир высказался за скорейшее восстановление Транскорейской магистрали и ее соединение с Транссибом, что вовлечет в экономическую жизнь АТР малоразвитые северные районы КНДР и Дальний Восток России. В ходе последнего визита (август 2002 г.) северокорейский лидер высказался за расширение экономических контактов с регионами российского Дальнего Востока, расширение торгового ассортимента и отправку в Россию северокорейских рабочих. Результатом двух визитов Ким Чен Ира в Россию явилось расширение экономических контактов между РФ и КНДР на региональном уровне.

ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ ПОД КИТАЙСКИМ ДИКТАТОМ

Начавшиеся летом 2002 г. внутренние экономические реформы КНДР, касающиеся учреждения специального автономного экономического района с центром в Синьичжу, а также повышение зарплаты трудящимся в 30 раз и разрешение крестьянам и мелким производителям потребительских товаров вести самостоятельную торговлю продуктами своего труда, могли бы дать надежду на скорый выход КНДР из экономического застоя и внешнеполитического затворничества.

На первый взгляд эти внутренние преобразования могут свидетельствовать о серьезных шагах северокорейского руководства, которое хотело бы постепенно отойти от всемерной зависимости от КНР. Однако в действительности оказалось, что экономические реформы проводятся по китайским планам и под неусыпным контролем со стороны китайского руководства, что подтверждается многочисленными визитами в Пхеньян различных партийно-правительственных делегаций. Арестовав главу специального автономного экономического района с центром в Синьичжу, Пекин фактически саботировал экономическое развитие этого провинциального района КНДР.

За последние четыре года северокорейский лидер Ким Чен Ир трижды побывал с неофициальными визитами в Пекине — в январе 2000, январе 2001 и апреле 2004 г. По оценке зарубежных обозревателей последняя поездка должна была восстановить тесные отношения между КНР и КНДР, охладевшие в последнее время из-за непреклонной позиции Пхеньяна по поводу развития своей национальной ядерной программы.

По всей видимости, во время последнего визита председатель КНР Ху Цзиньтао довел до сведения Ким Чен Ира позицию США, которую высказал побывавший в КНР за неделю до северокорейского лидера вице-президент Ричард Чейни. Она заключалась в том, что без разрешения ядерного вопроса США не будут решать и вопрос экономической помощи КНДР. Таким образом, КНР остается активным посредником между США и КНДР, что устраивает соседей последней. Власти КНДР также вынуждены считаться с китайскими дипломатическими усилиями и советами, возможно, не всегда приятными, так как КНР продолжает быть единственным военно-политическим союзником Пхеньяна.

КНР, кроме того, является крупнейшим спонсором КНДР. Треть китайской помощи зарубежным странам направляется в КНДР. Поставки из КНР составляют 80% ввозимого в КНДР топлива и свыше 33% продовольствия. Торговый оборот между двумя странами в 2003 г. составил 1,2 млрд. дол., 70% этой суммы — китайские поставки в КНДР. К тому же десятки тысяч китайских туристов приносят весомую валюту северокорейской экономике.

Простые северокорейцы мало что выиграли от повышения зарплат. На практике оказалось, что отечественных товаров при возросшей денежной массе на руках населения катастрофически не хватает. Полки государственных магазинов даже в Пхеньяне остаются пустыми. Местные мелкие коммерсанты смогли только организовать палаточную торговлю китайским ширпотребом и сладостями на улицах городов. Этой ситуацией не преминули воспользоваться китайские коммерсанты из северо-восточных провинций КНР, которые наводнили КНДР своими некачественными товарами, продающимися к тому же по слишком высоким для северокорейских трудящихся ценам.

Кроме того, китайский бизнес планирует вложить более десятка млн. дол. только в строительство в КНДР нескольких супермаркетов и заполнить их своими товарами. Строительный и игорный бизнес из Гонконга и Макао участвует в возведении в Пхеньяне и в СЭЗ «Раджин-Сонбон» пятизвездочных отелей и казино, которые обслуживают многочисленных китайских туристов, приезжающих в соседнюю страну развлечься и побывать в демилитаризованной зоне. Фактически от проводимых в КНДР экономических реформ значительно выиграл китайский бизнес из приграничных северо-восточных провинций Китая. Ближайший результат реформ очевиден: КНДР будет полностью вовлечена в сферу военно-политических интересов КНР и превратится в рынок сбыта китайских товаров и источник сырья для промышленности Дунбэя.

Руководство КНДР и простые люди хорошо понимают, какие цели преследует КНР в своей политике в отношении их страны. Наибольшее недоумение у них вызвало сообщение о публикации в КНР материалов и научных исследований о том, что средневековое корейское королевство Когурё (III—VI вв. н.э.), которое занимало обширную территорию, охватывавшую Ляодунский полуостров, Восточную Маньчжурию, север Корейского полуострова и юг Приморского края, по утверждениям китайских историков, являлось китайским государством. «Хотя мы и союзники с Китаем, — заметила одна из сотрудниц северокорейской турфирмы, — но мы должны прежде всего учитывать наши национальные

интересы». Ее также обрадовало, что историки из России, Японии и РК не разделяют подобную точку зрения китайских ученых и продолжают рассматривать средневековое королевство Когурё как корейское государство, сыгравшего важную роль в формировании корейского этноса¹.

В связи с этими событиями у КНДР возросли симпатии к России, в которой северокорейцы хотели бы видеть сочувствующего партнера во внешней политике и поставщика качественных товаров легкой промышленности, медикаментов и продовольствия. В северокорейской прессе и телевидении широко культивируются дружеские чувства в отношении России. Так, в годовщины визитов руководителей двух стран пхеньянское телевидение ведет демонстрацию документальных телефильмов о сотрудничестве России и КНДР, в частности, популярен документальный фильм о визите Ким Чен Ира в Приморский и Хабаровский края в августе 2002 г., также в прессе публикуются благожелательные статьи о России и т.п.

КНДР И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

В последнее время в российской и зарубежной печати разгорелся спор о следующей жертве американской военной машины. Как правило, называют две страны — Иран и КНДР; первая обладает значительными залежами нефти и с экономической точки зрения более интересна для США. Однако КНДР, безуспешно пытающаяся добиться дипломатического признания от США, решилась на авантюрный шаг, объявив о решении создать ядерное оружие. Администрация Дж. Буша не может не ответить на этот вызов. Поэтому политологи и военные эксперты уже строят сценарии возможного развития событий.

Если США пойдут на компромисс, то будет создан негативный прецедент, когда любая маленькая и слабая страна сможет диктовать державам свою волю. Так что же, война?

Сможет ли многочисленная северокорейская в 1,1 млн. чел. армия, вооруженная давно устаревшим вооружением, противостоять американскому бесконтактному, высокоточному оружию. Разумеется, нет. Однако и у США есть слабое место — это его союзники в СВА — Япония и Республика Корея, территория и население которых вполне могут пострадать от упреждающего удара северокорейских «СКАДов». Такое развитие событий явно не устраивает Сеул, Токио и Вашингтон.

Аналитики полагают, что США все же ведут скрытное приготвление к войне. Недавняя передислокация американских войск из демилитаризованной зоны в глубь южнокорейской территории — один из признаков подготовки к войне. Сигналом о принятии решения начать военные действия в Корее может послужить и перемещение на орбитах американских военных космических аппаратов.

Понятно, что США не начнут бесконтактные военные действия против КНДР без сосредоточения над ее территорией орбитальных средств, для чего необходимо не менее 30—35 военных спутников. Однако для их сосредоточения потребуется не менее трех месяцев. Лишь в этом случае возможен молниеносный «блицкриг» с помощью высокоточных крылатых ракет. Их основной мишенью станет северокорейский ядерный центр

в Йонбёне, а также пункты управления войсками и государством, группировки северокорейских войск вдоль демилитаризованной зоны.

После молниеносной войны американская оккупация КНДР не планируется. Предполагается, что дальнейшим ее обустройством займутся южнокорейцы. Не исключено, что таким путем произойдет объединение Кореи. В связи с такими планами конгресс США срочно вынес решение о северокорейских беженцах, которые находились во временных лагерях на территории Северо-Восточного Китая. Оценочная численность северокорейских беженцев в КНР составляет от 150 до 300 тыс. чел. Китайское правительство намерено всех их изловить и выдворить в КНДР, что вызывает протесты со стороны южнокорейских благотворительных организаций, содействующих переправке беглецов в РК. Для пресечения дальнейшего незаконного перехода китайско-северокорейской границы охрана китайской стороны пограничной линии укреплена китайскими регулярными войсками, а с северокорейской — выстроен двухметровый деревянный забор. Однако такие меры мало помогают: северокорейцы продолжают бежать за границу, мотивируя свое решение тяжелым экономическим положением на родине.

Конгресс США принял законопроект, позволяющий беженцам из КНДР получать статус политических беженцев в США. Кроме того, США стали строить планы перемещения 200 тыс. северокорейских беженцев на территорию российского Приморья. Нетрудно догадаться, что из числа беженцев США надеются сформировать новое правительство КНДР и таким путем подготовить смещение Ким Чен Ира.

С другой стороны, северные корейцы не будут сидеть сложа руки и постараются втянуть в конфликт дружественные государства — Китай и Россию. Приморский журнал «Дальневосточный капитал» опубликовал полужанрастический сценарий новой войны в Корее. Экспертам журнала представляется, что северокорейские войска, видя свою безвыходность при начале американских атак, перейдут российско-северокорейскую границу и втянут в конфликт Россию². Вряд ли такое может произойти в действительности, но идея верная — при угрозе поражения в Пхеньяне могут пойти на крайние меры.

К сожалению, все сценарии не учитывают длительной идеологической обработки населения КНДР в духе фанатичной преданности своим вождям и идеям чучхе. Поэтому не исключено, что уничтожение с воздуха всех северокорейских ядерных и военно-стратегических объектов вызовет вспышку антиамериканского психоза в КНДР. Будут стихийно создаваться партизанские отряды, которые способны вести длительное сопротивление в горах. Это может привести к повторению затяжной вьетнамской войны. Надо ли США вторично наступать на грабли?

Нельзя забывать, что помимо военного решения вопросов существуют политические, дипломатические формы компромисса. Необходимо также помнить о том, что реальная политика в силу своей прагматичности бывает сопряжена с необходимостью ведения диалога и с недемократическими режимами во имя национальных интересов. К сожалению, в США пока нет международной организации, которая бы регулировала возникающие конфликты. Возможно, шестисторонние встречи представителей России, КНР, Японии, США, РК и КНДР станут прообразом такой будущей организации, которая бы выполняла функции европейской

ОБСЕ. Представляется целесообразным, чтобы такая международная организация обладала широкими полномочиями и могла гарантировать безопасность для отдельных стран СВА, что могло бы снять с повестки дня угрозу развития атомных программ в военных целях (КНДР) или в целях самообороны (Япония).

ВЫВОДЫ

Так ли завышены требования КНДР? Ее правительство всего лишь настаивало на полном дипломатическом признании своей страны и заключении договора о ненападении. Отказ США по этим двум пунктам расценивается в Пхеньяне как угроза своей безопасности. Неужели США уронили бы свое достоинство, заключив с КНДР договор о ненападении и признав ее как суверенное государство? Тем более, что при администрации Клинтона уже рассматривался такой вариант, а сам президент Клинтон собирался посетить КНДР с официальным визитом. Поэтому можно сказать, что политика президента Клинтона в отношении КНДР была более конструктивной. К сожалению, последующая администрация президента Буша-младшего не смогла продолжить ранее начатое.

Представляется, что в период глобализации всех мировых процессов на первый план должны выйти принципы сотрудничества, взаимопомощи и толерантности. По всей видимости, именно толерантности недостает администрации Дж. Буша в отношении КНДР. В случае смягчения американской позиции можно было бы ожидать, что КНДР станет более открытой страной и значительно активизирует свою внешнеполитическую деятельность и экономические связи со странами СВА.

При таких обстоятельствах роль КНДР в международной жизни СВА сможет измениться из деструктивной в конструктивную. Однако открытости КНДР мешает острый дефицит внешней безопасности, без чего невозможно говорить о принципах нераспространения ядерного оружия. К тому же ощущение военной опасности мешает экономическому развитию, модернизации промышленности, расцвету культуры и общественным обменам не только КНДР, но и другим странам СВА.

Поэтому роль России состоит в том, чтобы принять самое деятельное участие в создании системы коллективной безопасности в СВА, что подразумевает учет интересов не только великих держав, но и небольших стран региона. Российское правительство могло бы стать инициатором проведения на Дальнем Востоке России как международных форумов, научных конференций по изучению и широкому обсуждению проблем безопасности, так и, возможно, стать посредником на переговорах между представителями КНДР и РК.

¹ См.: Пироженко О. Утерянная земля: китайско-корейские разногласия в трактовке истории Когурё // Проблемы Дальнего Востока. М., 2004. № 6. С. 116—126.

² Дальневосточный капитал. Владивосток, 2003. № 8. С. 19.

SUMMARY. “The Role of the Democratic People’s Republic of Korea in the International Life of North East Asia” is the title of the article written by Candidate of Historical Sciences L. Zabrovskaya and Post Graduate of Military University A. Rolin. The article contains a detailed analysis of different aspects of the activity of the Democratic People’s Republic of Korea, her relations with allies and opponents.